

Строптивая

Автор:

Надежда Волгина

Строптивая

Надежда Волгина

Нарочно не придумаешь

Хотите я расскажу вам сказку? Где она была прекрасна, но обездолена, а он богат, но так одинок... Нет, дорогие мои! Никакая это не сказка, а самая настоящая жизнь. И наша героиня не кроткая неженка, а юная строптивица с несносным характером, которую отправили в провинцию в надежде перевоспитать. Она же ничего лучше не придумала, как выйти замуж за первого встречного, так сказать, назло всем врагам. И зачем же это первому встречному, спросите вы? Да потому что во всем этом он увидел свой корыстный интерес! Так кто же кого использует? И как же любовь?..Автор обложки Ольга Волкова.

Глава 1

Рассказать вам сказку?

В тридевятом царстве, в тридесятом государстве жили-были...

Нет, дорогие мои. Никакая это не сказка, а самая настоящая жизнь. И дело было не в царстве-государстве, а в небольшом провинциальном городке, в который волею судьбы отправили на перевоспитание юную строптивицу. А она же ничего лучше не придумала, как выйти замуж за нелюбимого, так сказать, назло всем врагам. Вас интересует, почему же он взял ее в жены? Да потому что во всем этом имел свой корыстный интерес.

Вот же незадача! Попали наши голубки, так попали. И как теперь жить с этим?

Дождь зарядил нешуточный – лило как из ведра. Немногочисленные, но титулованные гости попрятались под навесом веранды и издали наблюдали за выездной церемонией бракосочетания. Брачующихся и работницу ЗАГСа спасала от непогоды шаткая беседка, возведенная специально для этого случая. Печальное зрелище увядания недавней красоты – дизайнерские цветочки, которыми была украшена беседка, сейчас превратились в жалкие мокрые тряпочки и уныло свисали на своих размокших стебельках.

– Дорогие жених и невеста! – начала речь статная дама в блестящем парчовом платье, в каждой пайетке которого сейчас отражались капли дождя. – Все мы рады приветствовать вас на церемонии бракосочетания.

Как же! Рады они! Катя невольно хмыкнула, что не укрылось от Сергея, и наградой ей стал его хмурый взгляд.

Да они все вынуждены присутствовать тут, чтобы не обидеть хозяина банкета. Фарс на фарсе и фарсом погоняет.

– ...Дорогие молодые! Любовь – это самое большое сокровище, дарованное человеку, – продолжала вещать официальная дама.

Дальше пошла довольно пространная речь о жизни, как песочных часах, о каких-то там хрупких и связанных сосудах, нитях судьбы... Ерунда какая-то! Во все это Катя не верила, даже когда пребывала в воздушно-юном возрасте, со всеми вытекающими из него розовыми мыслями.

– ...Является ли ваше желание свободным и взаимным, по доброй ли воле вы заключаете брак? Прошу ответить вас, жених, – округлила она глаза на Сергея.

– Да, – ответил он разве что после секундной заминки.

Врун несчастный!

– Прошу ответить вас, невеста, – перевела дама взгляд на Катю, и глаза ее почему-то заметно сузились.

«Да пошли вы все!» – захотелось вдруг выкрикнуть, и титаническим усилием воли получилось сдержаться. Нет, конечно, не является. Но виновата в том, что стоит здесь, только она. И теперь все это ей как-то придется расхлебывать.

– Да, – получилось выдавить из себя Кате и даже довольно громко.

– Семейный кодекс Российской Федерации и ваше взаимное согласие дают мне право зарегистрировать ваш брак. Вас же я прошу скрепить подписями желание стать супругами.

Какая же все это официальная фальшь! Аж зубами захотелось заскрипеть. Но подпись свою Катя поставила, сразу после того, как то же проделал Сергей. И это только усилило тот холод, что поселился между ними с начала церемонии. Впрочем, поселился он гораздо раньше.

– Прошу вас подкрепить свое решение клятвой. Повторяйте за мной...

Какая еще клятва?! Боже! Брак – это только начало всему. Никто не может знать, как жизнь повернет дальше. Да сколько Катя знает пар, что женились по любви, а расставались вскоре лютыми врагами. И они тоже давали эту чертову клятву, которую она сейчас машинально повторяла за работницей ЗАГСа?

Когда Сергей повернулся к ней и произнес:

– Я предлагаю тебе свою любовь и верность.

Катя не выдержала – губы ее растянулись в ехидной усмешке, а рвущийся изнутри смех она еле сдержала. Ну и его глаза говорили ей о том, что думает он примерно так же.

– Обменявшись клятвами, вы объявили о своем твердом намерении жить вместе в любви и согласии на протяжении всех дней, подаренных вам судьбой, – проговорила нараспев ведущая и даже глаза закатила к навесу беседки.

Дальше пошла пространная и надуманная речь про кольца, как символические круги, совершенный круг и все в этом роде.

– Дорогие новобрачные, я прошу вас обменяться кольцами.

К этому моменту Катя поняла, что ужасно устала стоять на высоченных каблуках. До чертиков захотелось запульнуть эти туфли прямо в пасмурное небо, а губящие ступни охладить в мокрой траве.

Церемония казалась Кате слишком затянутой и мучительной. Скорее бы закончился этот фарс! Но, кажется, все к тому и шло, и вскоре ведущая вручила им «первый совместный документ» и поздравила с рождением новой семьи.

– А теперь можете поздравить друг друга поцелуем, – с плотоядной улыбкой посмотрела она на них.

Еще чего! Не будет она с ним целоваться! Да еще и прилюдно!

Но у Сергея на этот счет было иное мнение. Его руки стали стальными тисками, в которые он заключил ее тело.

– Это надо! – жестко пробормотал он ей в губы, прежде чем прижался к ним своими.

Катя и сообразить ничего не успела, как Сергей ее уже вновь отстранил от себя. Ну ладно, надо так надо, благо, она ничего толком и почувствовать не успела. Разве что, поняла, какие твердые у него губы. Да и сам он больше напоминал черствый сухарь.

– Можно кого-нибудь с зонтом сюда? – зычно гаркнула дама в блестках, стряхивая с себя, наконец-то, казенный налет.

А дождь все лил и лил с неба, низвергая на бедных людей свои потоки. И Кате казалось, что именно ее он сейчас наказывает. И все остальные вынуждены страдать с ней за компанию.

События недавнего прошлого

– Лазутина, на выход!

Омерзительный по степени душераздирающей лязг вырвал Катю из приятной дремы. И сразу же вспомнились недавние события, да так отчетливо, как будто она снова оказалась в проклятом баре.

– Давай, Кэт, затянись хоть разок! – пробился сквозь гудящую в ушах и голове музыку голос Дэна.

– Ты же знаешь, как я это не люблю, – проорала она ему в ответ.

– Брось! Не строй из себя цацу. Будь проще и к тебе потянутся люди, – прогоготал он ей на ухо, и теперь она еще и от гогота едва не оглохла.

В голове царил туман от излишков текилы. Жутко клонило в сон, но сил не было даже вызвать такси. А еще отец звонил раз пятнадцать, и дома ее точно ждет взбучка.

– Давай сюда свою дрянь. Не отвяжешься же...

Стоило только затянуться этой дрянью, как родились галлюцинации, которые стремительно оживали. Кто-то схватил ее за руки и выдернул из-за стола. Народ в баре засуетился, кто-то даже рванул на выход.

– Давай всех в обезьянник. Наркуши чертовы!..

Это про кого? Катя пыталась сфокусироваться на лице бугая, который ее куда-то тащил, но все было тщетно. Последнее, что запомнила, это как ее сунули в какой-то фургон или еще что на колесах.

– Оглохла, Лазутина?!

– Да не ори ты так! – простонала Катя, хватаясь за голову.

Точно, сейчас она треснет – расколется пополам, как пить дать.

– Чё ты там мямлишь, Лазутина?! – заорал полицейский. – Поднимай свой зад и топай на выход, пока я не передумал.

Да что же он так орет, идиот несчастный?

Катя заставила себя встать с лавки и нетвердой поступью двинулась к решетке, ненавидя парня, что застыл возле распахнутой двери с улыбкой дауна на лице, всей душой. Не просто даун, а злобный даун!

– Эй, а мы?.. – раздался за спиной голос Мэри, что еще минуту назад спала на лавке, свернувшись калачиком. Да они все спали.

– А вы сидите, – усмехнулся сержант, а может, лейтенант, Катя в этом плохо разбиралась. – Если у вас папаша большая шишка, то и вас выпустим. А нет... – развел он руками и снова загоготал.

И хочется же ржать, как коняга, когда рассвет еще не наступил. Или только это и служит ему развлечением во время ночного дежурства? Да и какая разница? Поскорее бы убраться из этого клоповника.

На крыльце Катя невольно остановилась и вдохнула свежего ночного воздуха. Как же хорошо! Даже слишком... Не успела додумать мысль, как солидный кусок темноты выхватил яркий свет фар. Мигнув раз, они снова погасли, но положение отцовского джипа обозначили однозначно. А это значило, что папочка приехал за ней лично. Не поленился же сесть за руль ночью, не отправил за ней водителя. Знать, нагоняй ей предстоит нешуточный.

В дискотечном топе Катя моментально замерзла, хоть и на дворе стояло лето. Да и после душного обезьянника воздух свободы ей показался прохладным и неласковым. Хорошо хоть в машине отца было тепло.

Как только она забралась на заднее сидение (сесть рядом с отцом не рискнула, да и тут можно было вытянуться чуть ли не во весь рост), так сразу же заурчал

мотор, а шины плавно пошуршали по асфальту, выезжая на дорогу. И за все это время отец не произнес ни слова. Лишь взгляд его Катя пару раз поймала в зеркале заднего вида.

Она совершила самую настоящую глупость в баре, поддавшись на уговоры Дэна. Если бы не текила, никогда бы не согласилась покурить травки. Раньше же как-то обходилась без этой дури, а тут сработал стадный инстинкт и попытка взять на слабо. Только вот, объяснить все это отцу она вряд ли сможет. Да и не поверит он ей.

– Сзади тебя есть плед. Укройся, – раздался голос отца, когда прошло не меньше десяти минут, что они ехали в молчании.

Только сейчас Катя сообразила, что сидит, крепко обхватив себя руками. Похмелье не способствовало согреванию. А еще жутко хотелось пить. Взяв плед, она укуталась в него и забралась с ногами на сидение. Чутьочку стало теплее и приятнее. Но пить захотелось еще более нестерпимо.

– Останови, пожалуйста, у комка. Куплю колы, – попросила она отца, заведя свет в ларьке.

Просьбу ее он выполнил, но грубо велел:

– Сиди в машине.

Сам же вышел и вернулся уже через минуту, протягивая ей холодную запотевшую бутылку самого отличного с похмелья пойла.

Катя припала к горлышку, едва отвинтила крышку. И оторваться смогла, только когда выпила добрую половину. И только тут она обратила внимание, что едут они в противоположную от дома сторону. Нехорошие предчувствия шевельнулись в душе, а вслух она спросила:

– Куда мы едем? – и голос предательски дрогнул.

– К Марианне, – отрывисто бросил отец.

Что? Он везет ее к своей сестре, к ее чокнутой тетке, в какую-то Тмутаракань у черта на куличиках?! Везет ночью и сам? Но зачем?!

- Пап, а почему ночью? – аккуратно поинтересовалась Катя, понимая, что отец на нее не просто зол, а чертовски зол. Так зол, что даже цедит слова сквозь зубы с трудом.

- А есть разница? Да и днем ты чаще спишь.

- А зачем мы туда едем?

- Не мы, а ты. Поживешь у Марианны.

- Что?! – вырвался невольный крик, и Катя всем телом подалась вперед. – Я не буду там жить!

- Будешь! Еще как будешь, – почти спокойно отозвался отец. – Сегодняшняя выходка была последней. Хватит с меня этого дерьма!

Надо было сбежать, пока отец ходил за колой, – мелькнула шальная мысль. И тут же щелкнул блок на задних дверцах – отец словно прочитал ее мысли.

Можно закатить истерику, только и она вряд ли поможет. У отца найдутся аргументы, чтобы убедить ее подчиниться. Да и мудрить долго не придется. Если выбирать между домашним арестом и лишением карманных денег и жизнью в Тмутаракани под боком у ненормальной тетки, то выбор очевиден. Или все же нет? Сможет ли она без денег? Нет! Привыкла – никакая работа, даже если найдет таковую, не даст ей достаточно средств, чтобы вести жизнь, к какой привыкла. А на более оплачиваемую работу ее никто не возьмет, даже если отец походатайствует. Да и не станет он этого делать, слишком зол на дочь. Но жить с Марианной...

И как долго будет длиться ее ссылка? Через месяц начнется учеба. За триста километров не помотаешься каждый день. И снова ход мыслей был нарушен голосом отца.

– В институте я договорюсь – оформим тебе академ. Вернешься в Москву не раньше, чем я найду тебе мужа.

– Что?! – снова Катя едва не провалилась в прогал между передними сидениями, так резко подалась вперед. – Какого еще мужа?

– Достойного, Катя, достойного, – усмехнулся отец. – Не волнуйся, проверку он пройдет серьезную. Выдам тебя за него не раньше, чем пойму, что кандидата выбрал достойного. Ну а ты пока подумай, чем будешь заниматься все это время.

Какая дикость!

Катя откинулась на спинку сидения и прикрыла глаза. Почему-то нарисовался мысленный образ дородного дядечки, с бородой, усами и пышной шевелюрой. Весь такой достойный предостойный из себя – идеальный кандидат ей в мужа по папиным представлениям. Только не это! – в ужасе распахнула она глаза. Только не это!..

– Пап, а если я пообещаю...

– Не сотрясай воздух почем зря, Катерина, – перебил ее отец. – Больше тебе нет веры.

Когда он ее называл Катериной, значит, дело было кранты. Какие бы доводы она ни придумывала, в таком состоянии он ее даже слушать не станет. Но и сдаваться так просто она не будет. Не хочет говорить сегодня – сделает это завтра или послезавтра. А сейчас можно немного поспать, благо трястись им еще по ухабам долго.

Глава 2

– Не устал еще трудиться? – заглянул в кабинет Алексей.

Сергей оторвался от отчета и бросил взгляд на часы. И правда – конец рабочего дня, пора закругляться.

– Есть планы на вечер? – снова спросил Алексей.

– Какие будут предложения? – убрал Сергей папку с отчетом в стол и посмотрел на друга и компаньона, с которым вот уже пять лет трудились бок о бок, и компанию основали тоже вместе.

– Поехали ко мне? Жанна готовит лазанью. Пропустим по паре стопок под хорошую закуску...

– Супер! Вкуснее лазаньи, чем у твоей жены, я еще нигде не пробовал, – потянулся Сергей, так что кости хрустнули, и резко отодвинулся от стола. – Поехали, – почувствовал он, как сильно проголодался. – Только, по пути заскочим в театр ненадолго, нужно с директором встретиться.

– Да без проблем, – тряхнул головой Алексей. – Поедем на моей машине, свою оставь тут. Все равно, не сможешь потом сесть за руль.

Вот уже три года, как их компания была главным спонсором местного театра. Не то чтобы Сергей с Алексеем причисляли себя к театральцам, но в вопросах спонсорства были солидарны – без посторонней помощи провинциальный театр быстро загнетса, а из столицы средства практически не поступали. И за последние три года у них многого получилось добиться, начиная от новых декораций и заканчивая зарплатой актерам, которая тоже существенно выросла.

Ну, и так получилось, что спонсорство в основном взял на себя Сергей, Алексей в этом деле участвовал постольку поскольку. Впрочем, от возможности заглянуть в театр никогда не отказывался. Вот и сейчас к директору они отправились вдвоем.

– Приветствую дорогих гостей! – встал им навстречу интеллигентного вида старичок.

– И мы рады вас видеть, Генрих Васильевич, – улыбнулся Сергей, крепко пожимая протянутую руку.

Нравился ему этот насквозь пропитанный театральным духом мужчина. И общение с ним всегда доставляло удовольствие. В отличие от Алексея, который всегда посмеивался и говорил, что актеры и в жизни лишь играют роль, Сергей не видел в этом ничего особенного. А как иначе? Ведь любая профессия накладывает отпечаток на характер, как ни крути.

– Чайку? Кофейку? – предложил директор.

– Спасибо, Генрих Васильевич, но мы ненадолго, – отказался Сергей.

– Ну тогда, не буду вас задерживать и сразу перейду к делу, – деловито засуетился директор, приглашая дорогих гостей присесть в кресла. – В эту субботу наша примадонна отмечает шестидесятилетний юбилей. От пышного празднования всем коллективом она отказалась, как мы ее не уговаривали, – вздохнул Генрих Васильевич. – Пригласила самых близких друзей к себе домой. И я тут подумал, что ей будет приятно и вас увидеть в числе гостей. Как вы на это смотрите?

– Положительно смотрим, Генрих Васильевич, – ответил за двоих Сергей. – И мы обязательно будем.

– Вот и отлично! – довольно потер руки директор театра.

Пообщавшись с ним еще минут десять и обсудив подробности субботнего мероприятия, спонсоры покинули театр. К тому времени Алексею уже позвонила жена и сообщила, что лазанья подходит в духовом шкафу.

– Не люблю я все эти театральные тусовки, – признался Алексей в машине.

– Я тоже не большой любитель, но и не уважить примадонну мы не можем, – усмехнулся Сергей.

– Да уж... Все они только с виду скромницы. А на деле еще те акулы, – повернул Алексей ключ в замке зажигания. – И так смешно молодятся эти стареющие

матроны.

В этом Сергей тоже не видел ничего особенного – мало кто из женщин спокойно принимает старость и внешнее увядание. Такова их природа.

Еще через пятнадцать минут они подъезжали к довольно большому и современного вида коттеджу, построенному в черте города. Машину Алексей сразу же поставил в гараж, и оттуда они прошли в дом, где уже вовсю витали аппетитные запахи лазаньи.

Три года назад Сергей с Алексеем приняли решение построить себе дома. К тому времени торговая фирма, которую они основали вместе и с нуля, процветала, и прибыль их очень даже радовала, как и постоянно росла. За каких-то три месяца они возвели дома, только вот далековато те друг от друга находились. Алексей построил дом в городе, а Сергей давно хотел поселиться за городом. Совсем рядом, но все же, за обводной дорогой, в небольшом поселке на берегу речки. Тут и воздух был почище и жизнь попроще – так считал Сергей.

– Папа! Дядя Сережа!.. – выбежала им навстречу пятилетняя дочка Алексея – Ксюша и тут же повисла на шее отца. – Мама сердится, что вы опаздываете, – доверительно сообщила малышка.

– Тогда, беги и скажи ей, что мы пришли. А мы с дядей Сережей пока помоем руки.

Ксюша умчалась на кухню, а Алексей предложил:

– Выпьем по одной?

– Да, можно, – согласился Сергей.

И вскоре друг ему вручил широкий бокал с небольшой порцией коньяка на дне.

– Ну и как это называется?! – вышла в холл, где они и расположились на удобном и мягком диване, Жанна – красавица, француженка по происхождению и жена Алексея. – Я там стол накрыла, а они тут пьют! – подбоченилась женщина, осуждающе глядя на мужчин.

Сергею даже захотелось спрятать бокал – столько осуждения было во взгляде Жанны.

– Идем, любимая, идем, – приблизился Алексей к жене, обнял ее и интимно поцеловал в шею. – Это же аперитив.

– Живо мыть руки и к столу! – скомандовала красавица. – А уже достала лазанью. А Ксюша помогла мне расставить приборы.

Французом у Жанны был отец, но сама она родилась и выросла в России, где и познакомились ее родители. Но и во Франции Жанна проводила много времени, где жили все родственники отца. И она, и Ксюша свободно владели французским. А вот Алексею язык никак не давался, как он сам признавался.

Сергей любил гостить в доме Алексея. Все тут дышало теплом и уютом. Жанна не работала, занималась хозяйством. Дом содержала в идеальном порядке, но без излишней чопорности. Мебель в доме была дорогая и красивая, но никто не дрожал над ней, не сдувал с нее пылинки. Вся она служила для того, для чего и должна служить мебель, – для комфорта человека.

Время в гостях пролетело очень быстро. Лазанья, как всегда, показалась Сергею шедевром кулинарного искусства. Выпили они с Алексеем не то чтобы много, но и не мало. Конечно же, не удалось избежать разговоров о Диане – подруге Жанны и бывшей девушке Сергея, с которой он расстался два месяца назад. Расстался, потому что устал терпеть ее капризы, ну и ей пришлось съехать из его дома на свою квартиру. И для себя Сергей уже понял, что назад пути нет, но вот Жанна при каждом удобном случае пыталась помирить их. Однажды даже пригласила Диану в гости в то же время, что Алексей Сергея. Но и это не способствовало примирению. Да и не могло его быть, потому как сейчас Сергей понимал лучше, чем когда-либо, насколько они с Дианой разные. Даже удивлялся, как они смогли прожить вместе чуть больше года.

Домой он отправился на такси, не поддавшись на уговоры Жанны переночевать у них. Хотелось вернуться в свою холостяцкую «берлогу». Посидеть на веранде, посмотреть на отражение луны в речной ряби, послушать пение ночной птички, ну и выкурить сигарету. Привычка, от которой он никак не мог избавиться – выкуривать на ночь сигарету, хоть курить бросил уже четыре года как.

Все же, правильно говорят, что в гостях хорошо, а дома лучше. Дома все твое и привычное. И свой дом Сергей очень любил.

- Екатерина! Убери ноги со стола! Так ведут себя свиньи!

Катя вздрогнула от неожиданности и выронила телефон, не дописав сообщение подруге.

- Черт! - выругалась она, наклоняясь за телефоном.

- Не оскверняй это место своей руганью. Следи за языком, - тут же раздалось строгим голосом тети.

- Хотела бы я посмотреть на свинью с ногами на столе. Вернее, с копытами, - усмехнулась Катя.

- Так подойди к зеркалу, - важно прошествовала Марианна к книжной этажерке и принялась перебирать пальцами томики со стихами.

- Столько любви в твоих словах! - усмехнулась Катя.

- Деточка, я люблю тебя, как умею. А вот сама себя ты любишь? - повернулась к ней лицом Марианна и принялась скользить внимательным взглядом по фигуре.

- В каком смысле? - снова вынуждена была отложить Катя телефон.

Знать не судьба ей дописать сегодня то сообщение.

- В самом прямом, Екатерина. На кого ты похожа?

- И на кого же?

– На неухоженную домоседку. Волосы растрепаны. В каких-то тряпках, вместо нормальной одежды. Да знаешь ли ты, что женщина даже дома должна выглядеть красивой и ухоженной? И обязательно при макияже.

Тряпками тетя Марианна назвала адидасовский спортивный костюм, который Катя отвела под домашний. Ну а волосы она недавно вымыла и расчесаться еще не успела. Как и накраситься – да и зачем краситься, сидя дома?

И конечно же, Катю с Марианной нельзя было сравнить даже примерно. Завтра тете исполняется шестьдесят лет, а выглядит она лет на тридцать пять, не больше. Стройная, ухоженная, с короткой элегантной стрижкой и в стильном брючном костюме. Ну да, это не спортивные штаны с вытянутыми от долгого сидения на диване коленками. Хоть те и куплены в фирменном бутике.

– Что с тобой происходит, девочка моя? – приблизилась к ней Марианна и опустилась рядом на диван.

А вот руки выдают возраст, – мелькнула неуместная мысль, когда морщинистая рука с натруженными венами прижала ее руку к дивану. Руки и шея – вот те места на женском теле, которые годы особенно не щадят.

– Ты у меня уже три дня и все время проводишь дома. Не узнаю свою стрекозу.

Марианна всегда так называла Катю, когда она была еще маленькой. Каждое лето папа привозил ее сюда на месяц, и ей казалось, что она попала в сказку. Сцена, кулисы, декорации, специфический театральный запах костюмов... Все это было волшебством, не вписывающимся в повседневную жизнь Кати. Ну и спектакли, конечно. Особенно она обожала те, в которых тетя играла главные роли.

А потом она повзрослела, и все изменилось. Первый раз Катя отказалась ехать к тетке в шестнадцать. Но отец отвез ее насильно. В этом городе она продержалась две недели и сбежала. Все дни напролет она умудрялась ссориться с Марианной. Театр больше не казался ей сказкой, а тетина квартира больше напоминала лавку старьевщика, заваленную всяким хламом. Ей хотелось вернуться к тусовкам, что устраивали ее друзья. Музыка, танцы, первые глотки спиртного, сорванные в угаре веселья поцелуи... Все это теперь казалось ей волшебным и манило со страшной силой.

– Я уже и не стрекоза, – невольно улыбнулась Катя. – Когда это было-то?

Давненько она не вспоминала то время, «когда деревья были большими». А сейчас вдруг испытала сентиментальную грусть. Вот до чего способна довести скука. А в этом городе, в этом доме и с этой женщиной ей было скучно. И еще обида давала о себе знать все сильнее. Она обиделась на отца даже сильнее, чем признавалась себе. Как он мог! Как мог насильно привезти ее сюда, да еще и угрожал более серьезной расправой. И ведь он не шутил.

– Иди погуляй, пока совсем не затухла. Вон и погода сегодня стоит чудесная, – похлопала ее тетя по руке.

Катя уже за то была ей благодарна, что не продолжила читать нотации.

– И где же мне гулять? – едва не рассмеялась она.

Да тут, наверное, и клубов нормальных нет. И одной в клубе, без компании ей точно нечего делать.

– Как это где?! – выпрямила спину Марианна и посмотрела на Катю сверху вниз. – Вообще-то, я живу в центре города. Историческом, заметь. Да тут куда ни кинь взгляд – везде красота и старина.

Ну, предположим, это правда. У тети была шикарная квартира, в старинном доме, с высоченными потолками и огромными комнатами. И еще имелся собственный выход на крышу, откуда можно было полюбоваться городом. Только вот беда – ничто из этого Катю не прельщало. И передвигаться она привыкла на колесах, пешие прогулки в ее кругу не котировались.

– Кстати, я сегодня встретила маму Элизы. Она мне сказала, что дочка приехала на каникулы. Помнишь Элизу?

Конечно, помнит. Местная подруга детства. Раньше они в этом городе были неразлей вода. А когда Катя уезжала, то постоянно общались по скайпу. Но вот уже лет пять, как общение прервалось. Сейчас у них нет ничего общего, даже поговорить будет не о чем.

- Помню, - кивнула Катя.

- Так сходи к ней. Думаю, она обрадуется.

А вот Катя так не думала, но тете об этом сообщать не обязательно.

- Ладно, если ты так хочешь, пройдуся, - встала она с дивана и потянулась.

Куда пойдет, понятия не имела, но и дома сидеть надоело.

- У меня завтра гости. С утра придет Ольга - будет готовить на стол. Не могла бы ты зайти в супермаркет и купить пару бутылочек мускатного вина? Моего любимого, помнишь?

- Помню. Хорошо, вино куплю.

А еще возьмет себе какой-нибудь сэковой дряни, чтобы коротать вечер перед ноутбуком за просмотром сериала. Кажется, это у нее уже входит в привычку. Ну и вечером она снова позвонит отцу. Кто знает, вдруг он смягчился и решил сменить гнев на милость.

Глава 3

Вечер пятницы Сергей не любил по нескольким причинам. И даже не вечер, а всю пятницу.

Во-первых, в этот день подводились итоги недели, и частенько они его не устраивали. Приходилось отчитывать сотрудников за невыполнение планов и давать установку на следующую неделю. Все это отнимало много моральных сил. И если Алексей любил поорать на подчиненных, то Сергей этого терпеть не мог.

Во-вторых, по пятницам он навещал мать. Нет, маму свою он любил, конечно, и заботился о ней как мог, но каждый раз после визита к ней настроение

портилось. И всему виной была избитая тема – когда он женится и подарит ей внуков, что с годами она моложе не становится, а болячек прибавляется, и что закат ее жизни уже не за горами.

Особенно все усугубилось после расставания с Дианой, на которую у мамы были далеко идущие планы. Невзирая на то, что у Сергея с Дианой не было разговоров о свадьбе, мама мысленно их уже поженила и видела себя в окружении внуков. Мысленные картинки она накладывала на реальную жизнь, и получалась явная нестыковка. А виноват был, конечно же, сын.

Ну и по пятницам Сергей закупал продуктов на неделю. Дважды в неделю к нему приходила домработница – пожилая женщина, живущая по соседству. Она убиралась в доме и готовила. Ну и следила за запасами продуктов в доме. Сергею же вручала список недостающих, с которым он и отправлялся в супермаркет сразу же после мамы.

Сами понимаете, каким насыщенным и утомительным казался ему этот день. Особенно последние два месяца, ведь раньше почти всем, кроме визитов к маме, занималась Диана.

День сегодня выдался убийственно жарким. С самого утра воздух замер в знойном ожидании. Ни дуновения, ни глотка свежести. И если в машине еще кондиционер худо-бедно справлялся со своей задачей, то стоило только Сергею выйти из нее, как тело покрылось липкой коркой. В фигуральном смысле, конечно, но именно так ему и казалось. И даже тонкую рубашку с коротким рукавом захотелось тут же скинуть. Хорошо же он будет выглядеть, если заявится в супермаркет с оголенным торсом. Эта мысль хоть немного рассмешила.

В это время дня покупателей в магазине было столько, что ни одной свободной корзины не осталось. Так и пришлось брать тележку, чего Сергей терпеть не мог. Уж лучше ходить с переполненной корзиной по рядам, чем толкать перед собой огромную и неповоротливую каракатицу на колесиках.

И эту погоду тетя называет отличной?!

Не успела Катя выйти на улицу, как сразу же задохнулась жарким и плотным воздухом с примесью выхлопных газов. Захотелось тут же оказаться под прохладным душем, а в себя влить ледяного коктейльчика, например, ее любимый мохито. Эх, где тут искать мохито? Да может, и есть где, но что-то не хочется.

А она еще хотела надеть джинсы. Да в них и пары метров не прошла бы, как случился летальный исход. Тут коротенький сарафан казался кольчугой и к телу прилипал нещадно. От него бы избавиться.

Нет, в Москве, конечно, тоже бывает жарко, но чтобы так... Хотя, откуда она может знать, если передвигается по Москве на собственном симпатичном Мерседесе, в котором есть все для нормальной жизни – климат контроль, музыка с индивидуальной подборкой треков, ассортимент прохладительных напитков в миниатюрном холодильнике. Где все это? Где ее жизнь? И почему она должна плавиться под солнцем в этой дыре?!

Обида на отца не заставила себя ждать, как и желание отомстить. Никто не имеет права настолько вероломно вмешиваться в чужую жизнь, даже если этот кто-то твой отец.

Ни о какой прогулке не могло быть и речи. Короткими перебежками от тенька к теньку Катя добралась до супермаркета и заскочила в относительную прохладу.

Ну кто бы сомневался, что тут будет столько народу! И большинство, поди, празднующиеся, которые пришли сюда за глотком свежего воздуха, а заодно и поглазеть на товары. Ну и она пошатается и поглазеет. Чем не прогулка, чем не развлечение. Сомнительное, конечно, но за неимением лучшего...

Тележки свободные были в наличии, чему Катя несказанно обрадовалась. Терпеть не могла ходить по магазинам с корзиной, когда та по мере наполнения все сильнее оттягивала руки. Тащишь ее на себе, как вьючный мулл. Куда как лучше толкать перед собой солидный и вместительный агрегат на колесиках, пусть и складывать в него толком ничего не собирается. Ей еще все это тащить домой.

Тележка заполнялась стремительно. Сергея нервировала толкотня в магазине. Да и сам он казался каким-то тесным. И в нем уже тоже становилось жарко, разве что возле молочных витрин царила приятная прохлада. Но не торчать же там вечно. И жутко хотелось домой. В душ, да! Ему срочно нужен душ и покой! А как стемнеет, можно расположиться на любимой веранде, включить музыку и выпить пивка. Сам бог велел принять на грудь этот волшебный напиток, созданный как специально для лета и жары.

Кстати, пиво! Нужно взять парочку упаковок своего любимого. Помнится, в холодильнике и его уже не осталось.

Сергей уверенно направил тележку к стеллажам с алкогольными напитками. А вот и его пиво – по четыре бутылочки 0,3л. в упаковке. Как раз две красуется. Это пиво пользовалось не только у него популярностью, и разбирали его моментально.

Только он протянул руку, чтобы снять с полки одну упаковку, как чьи-то две руки с ловкостью обезьяны схватили обе, и на их месте осталась зиять дыра.

– Черт! Как?..

Сергей уставился на ту, что появилась рядом незаметно и, что гораздо важнее, совершенно не вовремя.

– Кто не успел, тот опоздал, – ехидно усмехнулась девушка в симпатичном сарафанчике, подчеркивающим плавные изгибы фигуры.

Но даже в этом милом сарафане девушка сейчас казалась Сергею настоящей вредительницей.

– Упаковки две, – кивнул Сергей на тележку девушки, в которой кроме ЕГО пива, сушеных кальмаров и чипсов с крабом были еще две бутылки Муската.

Не густой улов – стал бы он ради этого таскать за собой эту бандуру на колесах.

– Ага, две. И обе они мои, – весело заявила блондинка, и на щеках ее залегли две очаровательные ямочки.

Нет, ямочки тоже были отвратительными, потому что их хозяйка украла у него пиво. И, как назло, Сергей уже отчетливо представлял себе, как припадает к горлышку бутылки и глотает вкусный и холодный напиток.

– Можно поступить честно и отдать одну мне, – пристально взглянул он в голубые глаза, на дне которых плескалось такое упрямство, с каким ему раньше сталкиваться не приходилось. При этом на губах девушки продолжала «светиться» ласковая улыбка. Да она издевается над ним!

– Нет, нельзя, потому что мне нужно именно две упаковки, – загородила девушка собой тележку, по всей видимости, для того, чтобы Сергей не прожег взглядом в бутылках дырки.

– Вы их собираетесь выпить одна? – прищурился он.

К тому времени он уже сам с себя недоумевал, потому что начинал испытывать к очень даже симпатичной блондинке что-то типа ненависти. И не только упущенное пиво стало тому виной. Больше раздражало поведение девушки. Ее самодовольное выражение лица, упрямая поза... Все в ней его бесило!

– А вы считаете, что вас это каким-то образом касается? – нагло ухмыльнулась она.

– Конечно, касается, раз вы украли у меня пиво.

– Ничего себе, заявочки! – округлила она на него и без того большие глаза. – Вы еще это охраннику скажите. Может, меня тогда арестуют? – звонко рассмеялась. – Не будьте смешны и умеете проигрывать.

– Ну знаешь! – задохнулся Сергей от возмущения. – Не тебе меня учить, пигалица!

– Минуточку! – остановил его женский окрик, когда он уже развернулся, чтобы гордо удалиться. – Мы с вами переспали?

– Что? – чуть не рухнул Сергей от такого вопроса.

– Что слышали? Мы с вами переспали? – сердито повторила девушка, и Сергей невольно признал, что злость делает ее даже краше прежнего.

Красивая и злая фурия – вот она кто. Да еще и задает дебилские вопросы.

– Этого мне только не хватало! – фыркнул он, а губы сами растянулись в дурацкой улыбке.

Если бы не знал, какая эта малышка злюка, то возможно и не отказался бы от возможности переспать с ней.

– Тогда какого фига вы мне тыкаете?! – пошла она на него тележкой. И не отскочи Сергей вовремя, приперла бы с стеллажу и раздавила, чего доброго. – Вам не только проигрывать нужно учиться, но и хорошим манерам не помешало бы! – презрительно выплюнула она и проехала мимо Сергея как мимо пустого места.

Он же какое-то время смотрел ей вслед, пока она не скрылась за поворотом и недоумевал – а что это было-то вообще?

– Ничего себе!

Катя стояла возле стеклянной двери супермаркета и смотрела на разворачивающееся перед глазами буйство природы. На небе сверкали молнии, ветер гнал по стремительно намокающему асфальту мелкий мусор, а сверху лило как из ведра. И началось все только что, когда она собралась выйти на улицу.

Руку оттягивал пакет со спиртным, в основном, и Катя опустила его прямо на пол. Но сначала перешла в более укромное место, чтобы не мешать таким же растерянными посетителями маркета выбегать под дождь. Почти все мчались к своим машинам, и в который раз Катя с сожалением вспомнила о своей,

оставленной скучать в далеком московском гараже.

– Что? Нежданчик подкрался? – раздался за спиной знакомый ехидный голос, который она пока еще не успела забыть.

– Проходите мимо, молодой человек, – не оборачиваясь проговорила Катя, – а то еще подеремся, раз до этого не успели, – усмехнулась.

Вот же придурок! Устроил ей истерику из-за какого-то пива. Да попроси он нормально, не начни нести околесицу, отдала бы ему эти чертовы упаковки, взяла бы себе другое. Благо, ассортимент в магазине позволял выбирать. Так нет же, закатил концерт. Ну а в ней, конечно же, выиграло природное упрямство.

– Я-то пройду, а вот вам тут торчать неизвестно сколько. Видите пузырьки на лужах? Знаете, что это значит?

Да уж... Эту приметку Катя знала хорошо и с детства – когда лужи пузырились, значит, дождь зарядил надолго.

– Ничего, подожду. Надо будет, заночую прямо тут.

Все это время он стоял у нее за спиной, чем немало нервировал. Она же на него предпочитала не смотреть. И так, слишком хорошо запомнила этого давно нестриженого шатена с легкой щетиной на скулах. Терпеть не могла, когда мужики не брились каждый день.

– Если извинитесь, то так и быть, подвезу вас до дома, – проговорил мужчина довольным голосом.

В его тележке была складирована куча пакетов. Понятное дело, что он на машине. Только вот беда – виноватой Катя себя не чувствовала и унижаться ни перед кем не собиралась.

– Извиняться перед вами не стану, потому как не за что, – мазнула она по нему презрительным взглядом.

Впечатлил его рост – на таком близком расстоянии он оказался неожиданно высоким и каким-то слишком мощным.

– Тогда, желаю не скучать, – хмыкнул он и толкнул тележку на выход.

Скатертью дорога! – понеслось ему мысленное в спину. Но это не помешало Кате наблюдать, с каким достоинством и невзирая на дождь мужчина катит тележку к машине, что была припаркована недалеко от входа. С не меньшим достоинством он переложил пакеты в багажник автомобиля и отогнал тележку под специальный навес. А потом так же медленно и даже вальяжно вернулся к машине и скрылся на водительском сидении.

Везет же всяким козлам! – невольно подумала Катя. – Может, тоже рвануть домой под дождем? Тут идти-то совсем ничего. Но даже на таком расстоянии она рискнула вымокнуть до нитки. Хоть бы она надела джинсы, а не этот сарафан, который больше показывал, чем скрывал. Выпендрилась, называется. А все Марианна со своим «прогуляйся, прогуляйся...» Променада решила устроить. И смех и грех!

А тем временем, черный BMW с тонированными стеклами, сделав круг почета по парковочной площадке, затормозил прямо перед дверью супермаркета. Водительское стекло плавно опустилось, и мужчина махнул ей рукой, приглашая занять место рядом. И смотрел он на Катю так, мол, если откажешься, то поведешь себя как дура. Именно так подумала и она, что и поставило точку в ее колебаниях. Только вот рядом с водителем она не села, а удобно расположилась на заднем сидении, стряхивая с себя те многочисленные капли, что успели залить голые плечи, и с ужасом наблюдая, как выпирают сквозь тонкую и тоже намокшую ткань сарафана напрягшиеся соски. Заметил это и водитель, о чем говорил его характерный взгляд в зеркало. Оставалось порадоваться, что у него хватило такта не комментировать этот факт.

– Куда везти? – вместо этого поинтересовался мужчина.

Катя назвала адрес и демонстративно отвернулась к окну. Не то чтобы она не желала с ним разговаривать, просто не знала, о чем. Они совершенно посторонние друг другу люди, которых судьба столкнула лбами в магазине. Ну да, повздорили из-за ерунды, с кем не бывает. Потом вот он сменил гнев на милость и повел себя даже галантно. Но это все равно не делало их ближе. К

тому же, таких умников и педантов Катя терпеть не могла. Так что, куда как лучше молчать, что она и делала всю дорогу до дома тетки.

– Спасибо, что подвезли и спасли от простуды! – осталась вежливой Катя, когда машина затормозила возле нужного подъезда.

– Хороший дом, – кивнул мужчина на старинный четырехэтажный дом, в котором и находилась квартира Марианны.

– Мне тоже нравится, – вежливо улыбнулась Катя. – Всего доброго, – смело распахнула она дверцу машины, чтобы бежать в подъезд.

И еще она сделала кое-что тайком, чтобы не быть пойманной за руку – оставила на заднем сидении одну упаковку пива. В конце концов, нужно делиться, и долг платежом красен!

Глава 4

– Хм... жизнь полна совпадений, – задумчиво произнес Сергей, когда Алексей остановился возле знакомого ему дома и подъезда.

– Ты о чем? – удивился друг.

– Да я тут вчера подвозил одну... Сюда.

– Куда, сюда? Прямо сюда что ли?

– Именно, – подтвердил Сергей. – Именно сюда и в этот же подъезд.

– Действительно, странно, – хмыкнул Алексей. – И кто она? – с видимым интересом уточнил.

– Девушка, – пожал плечами Сергей. – Довольно симпатичная, но совершенно невоспитанная.

Хотя... Сейчас он вспомнил, как был приятно удивлен, найдя на заднем сидении упаковку пива. И весь вечер нет-нет, да возвращался мыслями к глупейшей в мире ссоре из-за какого-то пива. Да они тогда чуть не набросились друг на друга с кулаками. Она ладно, невоспитанная, как и сказал Алексею. Но с ним-то что было? Он-то с каких пор кидается на девиц?

- Интересно... И где ты такую нашел?

- Да никого я не нашел, забудь, - отмахнулся Сергей.

Про этот эпизод нужно забыть как можно скорее. И девушка эта мелькнула в его жизни, чтобы исчезнуть потом из нее навсегда. И вообще, никаких девушек он не хочет, ему и одному хорошо!

- Странный ты, все-таки, - задумчиво проговорил Алексей. - Самому не надоело?

- Что именно?

Ну и пролеты в этом доме! Или он настолько отвык ходить пешком. До третьего этажа еле доплелся. А им нужно на четвертый, кажется.

- Да жить бобылем? Тебе же уже тридцатник, дружище. Я думал вы с Дианкой хоть сойдетесь, а ты и ее бортанул.

- Так говоришь, как будто я всех бортую, - усмехнулся Сергей. - А с Дианой мы не сошлись, да.

- Так, кажется, нам сюда, - остановился Алексей возле старинной высокой двери, свежепокрытой лаком. - Звоню?

- Ну да. Не топтаться же нам за дверью.

Да и тяжеленный букет уже оттягивал руки. И угораздило их выбрать самый большой и дорогой!

Трель дверного звонка прорезала тишину за дверью. А может и не тишину, и просто дверь была суперзвуконепроницаемая. Как бы там ни было, но почти сразу послышался щелчок замка, и тут же дверь распахнулась. Каково же было удивление Сергея, когда перед ними предстала та самая наглая и языкастая блондинка, которую он имел счастье повстречать вчера.

– Сдается мне, не вам сегодня исполняется шестьдесят лет? – на всякий случай уточнил Сергей, хоть сама ситуация уже и начинала забавлять.

Не слишком ли много совпадений в последние дни.

Алексей и вовсе вел себя как-то странно – он просто во все глаза смотрел на девушку и даже рот приоткрыл, чего Сергей за ним раньше не замечал. Ну да, сегодня она показалась ему даже симпатичнее чем вчера. По крайней мере, на ней было надето коктейльное платье изящного фасона. Особенно ему приглянулась ткань – на черном бархате множество маленьких слегка выпуклых бордовых розочек. Платье было коротким и не скрывало стройных ножек, обутых в бежевые лодочки. Но не это же так удивило Алексея? Тогда, что?

– А вы, как можно догадаться, не ошиблись адресом? – не осталась в долгу девушка.

Что и требовалось доказать – языкастая не в меру!

– Подождите! А вы, что, знакомы? – отмер, наконец, Алексей.

– Не то чтобы... Но именно про эту девушку я тебе только что рассказывал, – кивнул Сергей.

– Жаловались? – усмехнулась она.

Ответить он не успел – из глубины квартиры послышался звонкий и хорошо поставленный голос. Не трудно было догадаться, кому именно он принадлежал. А в следующий момент из-за угла появилась и сама прима театра.

– Екатерина, почему ты держишь гостей за дверью? Да еще и каких гостей!

– А и правда! – спохватилась Катерина, значит. – Проходите, – отступила она в сторону, но ни грамма при этом не смутилась.

– Знаешь ли ты, кто это? – посмотрела на нее прима.

– Откуда же, Марианна, мне знать это, – рассмеялась девушка.

Заметно становилось, что настроение у нее сегодня не такое отвратительное, как вчера. Впрочем, и отличным Сергей его бы не назвал. Было в девушке что-то странное и неправильное, как будто все, что она делала, ей давалось через силу.

– Это, деточка, самые главные спонсоры нашего театра. Дорогие мои, не представляете, какая для меня честь принимать вас в своем доме.

Дальше пошли обмен любезностями, пафосные поздравления с юбилеем, вручение подарков...

– А мне интересно, кто же эта красавица? – задал Алексей вопрос, который не то чтобы очень интересовал Сергея, но тоже пару раз зародился в голове.

– Это моя племянница, – спохватилась прима. – Знакомьтесь, Екатерина Лазутина. Живет в Москве, а у меня гостит.

– И надолго вы в наше захолустье? – заискивающе поинтересовался у Кати Алексей.

Сергей даже удивился, откуда у друга взялась такая манера говорить. Не замечал за ним раньше такого.

– Как получится, – уклончиво ответила девушка, и снова Сергей успел заметить тень, что промелькнула на ее лице.

Да она темная лошадка – невольно напрашивался вывод. Впрочем, ему до этого нет дела.

Гости уже почти все были в сборе и чинно восседали за столом. Алексея с Сергеем усадили на почетные места, и место Сергея по чистой случайности

оказалось рядом с Катей. Так и пришлось взять на себя роль ее ухажера на этот вечер.

Все разговоры велись вокруг театра. По мере опустошения бутылок, интеллигентные беседы плавно перетекали в сплетни об актерах и режиссерах. И постепенно Сергей ловил себя на все большей скуке. Да еще и друг вел себя странно – он не давал ему ухаживать за дамой, сидящей по левую руку, и всячески сам торопился предугадать ее желания. Для этого он постоянно перегибался через Сергея, чем к концу вечера, вернее, к тому моменту, когда Сергей решил откланяться, уже откровенно раздражал. Сдалась ему эта Катя! Ну не влюбился же он в нее с первого взгляда! Да и у него есть Жанна. Эх, и закатила бы она ему сейчас истерику, видя такое поведение.

– Пойду, покурю, – не выдержал все-таки Сергей, когда в очередной раз друг отказался уехать по домам. Одному это делать было неудобно.

– Я с тобой! – тут же подскочил Алексей, чем еще сильнее удивил.

– Ты же не куришь, – шепнул ему Сергей и поймал любопытный взгляд Кати.

– Я за компанию. И надо поговорить.

Ну все понятно! Вино лилось рекой за столом, и друг немного перебрал. А может и не немного.

– Как она тебе? – поинтересовался Алексей, когда Сергей прикурил сигарету в импровизированной курилке на лестничной клетке.

Вот и тут вынужден был отступить от правил, и придется себя сегодня лишиться сигареты перед сном, чтобы не нарушать баланс.

– Кто? – не понял Сергей, с удовольствием затягиваясь и чувствуя, как немного кружится голова.

– Ну, Екатерина, кто же еще! Ты же с нее глаз неводишь весь вечер.

– Я? – Сергей еле сдержался, чтобы не рассмеяться, да громогласно. – А по моему, это ты клеишь ее весь вечер.

– Я?! – возмущенно округлил глаза друг. – Да я же для тебя стараюсь! Ты смотри Жанке не сморозь подобную глупость, – заметно испугался он.

– Повтори, для кого ты стараешься?

– Для тебя, дурак! Она же отличная партия. Столичная штучка – твой билет рвать когти отсюда в столицу.

Сергей аж поперхнулся дымом – вот уж чего он не ожидал от друга, так это подобной ереси.

– С чего это я должен рвать куда-то когти, как ты выразился, если мне и тут неплохо?

– Слушай, ты ей понравился, это видно без очков, – даже не услышал его друг.

– Не говори ерунды, и она мне не нужна, – отмахнулся Сергей.

– Да? А может, это ты ей не нужен? – усмехнулся Алексей.

– Лёх, ты чего от меня хочешь? – не выдержал Сергей и спросил у друга в лоб.

Сигарета сделала свое дело и усилила хмель в крови. Голова кружилась все сильнее, а домой тянуло непреодолимо. Если бы не рисковал повести себя невежливо, то вызвал бы такси прямо из курилки и уехал бы, не прощаясь.

– Сделай ей предложение!

– Совсем спятил?! – настала очередь Сергея округлять на друга глаза.

– Да ты только подумай, как это событие всколыхнет город. Ты же у всех на виду. Все знают, что ты спонсор нашего театра. А ее тетка – главная прима там.

Если ты возьмешь ее замуж, это станет событием века...

- Лёх, тормози. Ничего глупее я в жизни не слышал, - перебил его Сергей.

- Слабо? - с прищуром посмотрел на него друг. - Трусишь? Не хочешь выставлять себя на показ? Так хоть о матери подумай - вот кто будет счастлив.

- Да ты ее видел? Таким, как она, подавай принцев. Она же охотница за состоянием.

- Вот и дашь ей его. А надоест, так разведешься, в чем проблема. Да и она, скорее всего, пошлет тебя лесом! - вдруг пьяно заржал Алексей.

Черт! Он не просто пьян, а в стельку. Когда только умудрился? Из всех бокалов, что ли, что наполнял, отпивал?

Окончания банкета Сергей еле дождался. Друга пришлось транспортировать домой в полубессознательном состоянии. Да тот еще и уходить не хотел, хоть сам уже перетанцевал со всеми дамами и не по одному разу.

Катя так и вовсе испарилась из-за стола. Сергей догадывался, что она просто сбежала к себе, и даже немного ей завидовал.

Когда, наконец-то, добрался до дома, ног не чувствовал от усталости. Сразу же завалился в постель и проспал до самого утра. И разбудил его звонок мамы:

- Сынок, приезжай, пожалуйста, - раздался на том проводе ее слабый и дрожащий голос.

- Что случилось, мам? - никак не получалось проснуться окончательно - глаза сами закрывались.

- Плохо мне сынок, заболела...

Эта фраза послужила ледяным душем, согнав сразу же всю сонливость.

- Сейчас буду, мам. Жди!

- Привет, пап!

- Привет, дочь!

- Удобно говорить?

- Не очень, я же на работе.

- Я быстро... Пап, я хочу вернуться.

- Нет! Исключено. Что-то еще?

- Пап, мне нужно...

- Катерина, это мне нужно, чтобы ты пожила не дома и подумала о своей жизни. Извини, но мне уже некогда, тороплюсь на совещание.

- Тебе всегда некогда, - пробормотала Катя, сжимая в руке телефон.

Остатками разума запретила себе поддаться желанию и запустить куском пластика в стену. Разобьет телефон - вообще не сможет никому звонить. Отец урезал финансирование до минимума, новый телефон позволить себе не сможет. Да и причем тут телефон?

Сколько помнит себя, Катя все время оставалась одна. В детстве с няней, которая следила за ней, кормила, занималась уроками и отвечала на многочисленные вопросы, зарождающиеся в детском уме. Пошла в школу, частично перешла на попечение водителя, который совмещал в себе и роль ее телохранителя. Еще чуть позже компанию ей составляла домработница. Да не одна - почему-то в их доме таковые менялись часто. А где же был все это время отец?

Задерживаюсь на работе.

Важная встреча, задержусь.

Срочное совещание.

Мне нужно срочно улететь в Париж на несколько дней...

И еще много-много причин, которые Катя уже все и не помнила. Знала только всегда, что так, как занят ее отец, ни один другой не бывает занят никогда.

Нет, Катя никогда не жаловалась и не сожалела ни о чем, потому что жизнь такую считала нормой. Так получилось, что мама умерла, когда она еще себя не помнила. Ее Катя знала разве что по фотографиям, ну и часто любовалась красивой и ухоженной женщиной на портрете, висевшем в холле.

И она любила такую жизнь, считала ее не похожей на другие. Каждое лето они с отцом на недельку летали к морю, и за это она его просто обожала. Целую неделю он был только ее, не считая того, что и на отдыхе умудрялся работать. И все равно, неделя близости с ним дарилась Кате заряд на весь последующий год.

То было детство и раннее отрочество, когда жизнь окрашена в розовый цвет и все вокруг кажется безоблачным. Ну Кате казалось именно так – она считала себя очень и очень счастливой. Но все изменилось, когда она начала взрослеть. Появились новые вопросы и проблемы, которые уже не могли решить няня или домработница. Да и к тому времени няни у нее уже не было. А папа продолжал заниматься бизнесом. И, как ни странно, с тех пор, как ей исполнилось шестнадцать, они перестали летать к морю.

И женщины... То ли их было меньше в жизни отца, когда Катя была маленькой, то ли она их не замечала, но напрягать они ее стали гораздо позже. Они поселялись в их доме, жили какое-то время, а потом исчезали. И на место старых приходили новые. На море отец тоже стал брать своих женщин. Не всех сразу, конечно, а по очереди...

Катя смахнула злые слезы, протерла дисплей телефона и отправилась на кухню. Магия еды, к которой она нередко прибегала, пользуясь тем, что не полнеет. Еда

заполнит желудок и вытеснит грустные мысли из головы.

Чего только не было в тетушкином огромном холодильнике. Остатки роскоши со вчерашнего праздничного стола наполняли полки. Все было аккуратно разложено по контейнерам заботливыми руками Ольги – приходящей домработницы.

А вот и колбаса – враг любого шеф повара. А Катя обожала колбасу, обычную вареную и без жира. Докторскую! В детстве доходило до смешного – она могла съесть за один присест пол палки. Маленькой палки, конечно. Без хлеба, с кетчупом. Вот и сейчас ей захотелось именно такой пищи.

– Господь с тобой, Екатерина! – всплеснула руками Марианна, когда вошла в кухню и увидела перед Катей тарелку с колбасой. – Другой еды ты не нашла? И откуда у нас вообще взялась эта дрянь.

Дрянь – это колбаса, как вы поняли. И, наверное, осталась она от какого-нибудь салата, которых вчера было на столе с десятков.

– Это не дрянь, а самая вкусная в мире колбаса, – принялась Катя еще энергичнее набивать рот, обильно смачивая ломтики в кетчупе.

– Да что с тобой?! – возмущенно произнесла тетя и решительно забрала у нее тарелку.

А потом не менее решительно вытряхнула прямо в мусорное ведро остатки колбасы.

– Зачем ты это сделала? – нахмурилась Катя.

Да что же это такое! Почему даже есть то, что желает, она не имеет права?

– Ты говорила с отцом? – догадалась Марианна.

– Если это можно назвать разговором.

– Детка, твой папа очень занятой человек, а ты отвлекаешь его по пустякам.

- Ну если дочь для него пустяк, то конечно, - усмехнулась Катя.

- Послушай, - опустилась Марианна на соседний стул. - Думаешь в наше время легко быть банкиром? Да еще и таким преуспевающим! У твоего отца целая империя, а он талантливый управленец...

- Зачем ты мне это все говоришь? - невольно перебила ее Катя.

- Как зачем? Чтобы ты поняла простую истину - что в первую очередь ты не жила бы так, не выстрой твой отец свою империю. И как ты ему платишь за все то, что имеешь?

- И как же? - посмотрела на нее Катя в упор.

- Пьянки-гулянки, как же еще! И из университета тебя не погнали до сих пор только благодаря имени твоего отца. А уж то, что Владимиру пришлось тебя вызволять из темницы, и вовсе не вписывается ни в какие рамки. Ты чем думала, вообще, когда курила наркотик?!

- Ну если верить тебе, то думать мне нечем, - снова усмехнулась Катя.

Что-то от разговора с тетей на душе становилось все паршивее. Как же ей надоели разговоры о совести! Все ее учат, как нужно себя вести и как не нужно. И никто не поинтересуется, а чего же хочет она.

- Ты несешь чушь! - встала тетя и посмотрела на нее свысока. - Ведешь себя как избалованный ребенок, хоть уже давно и вышла из детского возраста. И даже сейчас не хочешь признать за собой вину, и то, что наказал тебя отец справедливо. Может, хватит уже думать только о себе, Екатерина?

Может и хватит. Только, кто же еще будет думать о ней, если не она сама? Именно в этот момент Катя поняла, что до нее нет никому дела, даже тете. Хотя, той и раньше до нее было мало дела - она жила своим театром, делала карьеру, потому и личная жизнь у нее не сложилась. Ну правда, еще Марианна растила Катиного отца, который был младше на десять лет. Так получилось, что родители у них умерли очень рано, и тетя заменила отцу мать. А уже потом занялась карьерой актрисы. Отец любил Марианну и обеспечил ей достойную

жизнь состоятельной женщины. И Катя считала это справедливым.

Она устала. Настроение на нуле. Ужасно хочется домой – забуриться куда-нибудь с друзьями, окунуться в шумное веселье. Такая среда для нее уже давно стала привычной. И не считая последнего случая, ничего осуждающего она не делала. Ну да, игнорила папины звонки, задерживалась дольше обычного... Иногда выпивала лишку. Но с кем не бывает в ее-то возрасте. Неужели за все это полагается настолько суровое наказание?

– Совсем забыла сказать, – спохватилась Марианна. – Я же тоже сегодня беседовала с Володей. И он сказал, что в следующие выходные приедет в гости. И не один, – лукаво добавила. – Думаю, тебя ждет сюрприз.

Неужели отец уже нашел ей бородатого и усатого солидного жениха и везет того с ней знакомиться?! От этой мысли волосы зашевелились на голове.

– Давай поедим нормально, – предложила Марианна. – Я что-то тоже проголодалась.

– Спасибо! Что-то аппетит пропал. Я лучше прогуляюсь, – скороговоркой произнесла Катя и пулей вылетела из кухни.

Глава 5

– Большое спасибо! До свидания, – закрыл Сергей за врачом дверь и вернулся в гостиную, где с умирающим видом на диване возлегала мама.

Совсем не старая, заметьте, мама, которой только в этом году должно было исполниться пятьдесят.

Так уж вышло, что родила его она очень рано, сразу после школы. Отца своего Сергей никогда не знал, а на вопросы мама так и отвечала, что не было того никогда. И если в детстве такие ответы Сергея устраивали, то с возрастом он узнал, что дети появляются на свет несколько иначе. Только вот, ничего более конкретного от матери так и не получалось добиться.

– Нет его и все! Не спрашивай меня больше о нем никогда. И не волнуйся – с генофондом у тебя все в порядке, – попросила как-то мама, и Сергей понял, что больше не вернется к этой теме.

Ну нет и нет. На нет и суда нет. В конце концов, он никогда не испытывал недостатка во внимании и любви. За это отдельное спасибо бабушке с дедушкой. Мама много работала, и большую часть времени он проводил у ее родителей. Вот там у него был отец и дед по совместительству, которого Сергей любил за обоих.

Мама всегда казалась Сергею очень сильной и немного чужой. Порой он даже стеснялся разговаривать с ней откровенно. А еще она была красивой и занимала руководящий пост в мэрии. Занимала, пока не попала под сокращение, вызванное реорганизацией органов местного самоуправления. Вот тогда все изменилось, и случилось это три года назад.

К тому времени Сергей уже твердо стоял на ногах и о матери мог позаботиться. Но материальные блага, которыми он окружил ее, не способствовали моральной стойкости. Первый год после сокращения для мамы был очень тяжелый. И лишь по прошествии его она перестала терзать себя мыслями, что больше никому не нужна в профессиональном качестве, и поняла, что рисовать любит не меньше, чем когда-то руководить отделением.

Сейчас мама считалась свободной художницей, и у нее даже сформировался определенный круг поклонников. Несколько раз ее полотна выставлялись в местной художественной галерее, и приносили пусть и не большой, но стабильный доход. Да и ей нравилось этим заниматься, чему Сергей был несказанно рад.

Одному он рад не был, что его женитьба стала для мамы идеей фикс. При каждом удобном случае она заводила с ним разговор на эту тему. Даже бабушку с дедом зазомбировавала до такой степени, что и они стали страстно мечтать о правнуках. Мама же вбила себе в голову мысль, что когда мужчине исполняется тридцать лет, он переступает рубеж, когда холостой образ жизни считается подозрительным.

- Если ты не женишься в ближайшее время, потом это будет сделать сложнее, - сказала не так давно ему мама.

- Это почему же? - невольно рассмеялся Сергей.

Честное слово, и смех и грех. Она сама не устает думать и разговаривать на эту тему?

- Да потому что у девушек будет возникать вопрос - а почему ты до сих пор не женился? И знаешь, какой ответ будет рождаться логически?

- И какой же?

- Что у тебя не все в порядке, что ты ущербный.

Совершенно абсурдная теория! Но переубедить маму не получилось. Так и приходилось терпеть все эти разговоры. Но терпел Сергей только когда все было спокойно и стабильно. А сейчас мама решила изменить тактику и прибегнуть к манипулированию сыном. Нет, она на самом деле подхватила какой-то вирус. Но врач вот только что убедил их обоих, что вирус этот не смертельный, и через неделю мама поправится. Она кивала, улыбалась врачу, тепло попрощалась с ним. Но когда Сергей вернулся в гостиную, выглядела мама еще более умирающей.

- Mam, что опять? - вздохнул Сергей и опустился рядом с ней на диван.

- Ничего, сынок, плохо мне просто, - слабым голосом отозвалась она и прижала руку ко лбу. - Кажется, температура растет.

- Дать таблетку? Врач велел сбивать ее, не давать сильно подниматься.

- Не нужно, сынок, я потерплю, - еще более слабым и каким-то плаксивым голосом ответила мама.

В такие моменты он не узнавал в этой женщине свою сильную и довольно властную мать. Так и хотелось взять ее за плечи, встряхнуть и вернуть ту -

прежнюю.

– Давай позвоню бабушке. Она придет и приготовит тебе что-нибудь вкусненькое.

– Ой, нет, сынок. От ее разговоров моя голова лопнет, – натурально испугалась мама.

Ну да, при бабушке она не сможет так себя вести, та ее сразу выведет на чистую воду, как и вылечит в два счета.

– Тогда что, мам? – еще более тяжело вздохнул Сергей, догадываясь, что последует дальше.

– Вот если бы у тебя была жена, она бы точно окружила меня заботой и вниманием. С ней бы у нас нашлось много общих тем для беседы. С ней мне не было бы скучно... Неужели я так и умру раньше, чем ты женишься? – закрыла она глаза, и даже лицо ее слегка побледнело.

Ну или Сергею так только показалось. А на душе привычно заскребли кошки, как случалось всегда, когда мама заговаривала на эту тему. Хотел он того или нет, но часть слов намертво впечатывалась в его мозг. Порой ему и самому начинало казаться, что он какой-то ущербный, раз до сих пор не женат. Вот и Лёха туда же... От него он точно не ожидал такой подставы.

– Мам, я познакомился с девушкой.

А это он зачем сказал? С ума сошел что ли?! И какую девушку он только что имел в виду?

– Да?! – распахнула мама глаза, и в них загорелся огонек жизни. – А почему же ты меня с ней не познакомишь? А какая она? Давно ли ты с ней познакомился? Seriously у вас с ней все?.. – посыпались из мамы вопросы, как из рога изобилия.

Сергей растерялся еще сильнее. А дальше-то ему что врать ей? И стоит ли это делать?

Кстати, Диану мама не любила, и когда Сергей с ней расстался, ни капельки не расстроилась. Так и говорила, что эта девушка не оправдала ее ожиданий, что сыну ее она не подходит. И невольно в голову Сергея закрадывалась мысль, а есть ли вообще такая девушка, что подойдет его маме?

– Мам, да мы совсем недавно познакомились...

– Ну и что! Я хочу ее увидеть. Сынок, как только я немного поправлюсь, приводи ее в гости, – сжала мама его руку.

Температура есть, – машинально отметил Сергей, чувствуя на себе горячую мамину руку.

Что же теперь делать?! Как выкручиваться из ситуации, рожденной его глупостью? Правду говорят, что слово – не воробей... И от себя он такого не ожидал, что может вот так вот что-то ляпнуть. Оказывается, еще как может.

– Мам, нужно выпить лекарство, – встал Сергей с дивана. – А потом я позвоню бабушке.

Бабушка тут со всем лучше него справится точно.

– Но ты обещаешь познакомить меня со своей девушкой, когда поправлюсь? – не унималась мама.

– Обещаю, – выдавил из себя Сергей, готовый отрезать свой чертов язык.

Вечер выдался не жаркий и какой-то ласковый. Катя долго бродила по историческому центру города, пока не начало смеркаться. Домой возвращаться не хотелось, хоть она и сильно проголодалась. Проходя мимо какого-то кафе с симпатичным резным крылечком, она услышала звуки приятной мелодии. Захотелось заглянуть туда, хоть и не любила она ходить одна в такие заведения. Но компании у нее тут не было, а чувство голода заявляло о себе все сильнее.

На счастье Кати народу в кафе было совсем немного. Парочка столиков была занята влюбленными парочками, и на нее никто не обратил внимания. Она же выбрала столик у окна, сделала заказ и принялась скользить ленивым взглядом по улице. Скользила до тех пор, пока не встретилась взглядом с уже знакомыми карими глазами.

Нет, ну это же надо! Заметить друг друга, когда она сидит в кафе, а он проезжает мимо него на машине! Через два стекла увидеть друг друга. Катя отчетливо поняла, что и ее заметили. А когда водитель припарковал машину возле кафе, поняла, что и на этот раз не останется без компании. Никаких сомнений не было, что мужчина из магазина, спонсор тетушкиного театра и новый знакомый Кати совсем скоро присоединится к ней в кафе.

- Привет! Скучаешь? - приблизился Сергей к ее столику.

- Даже и не думаю, - с улыбкой отозвалась Катя. - А ты за мной шпионишь?

- Тоже даже и не думал. Случайно увидел и решил составить тебе компанию? Не против?

- Ну если хочешь...

Они еще вчера, на банкете перешли на ты. Правда, пообщаться толком так и не получилось - из-за назойливости его дружка Катя вынуждена была просто сбежать из-за стола и остаток вечера отсиживаться в своей комнате.

- Хочу. К тому же, я голоден, - решительно выдвинул Сергей стул напротив и тут же занял его.

Подошла официантка, и Сергей попросил ее принести ему то же, что заказала Катя. От вина только отказался. Но это и понятно - он же за рулем.

- Ты любишь жареные креветки и бананы в шоколаде? - с улыбкой поинтересовалась она.

Станным образом, но она даже обрадовалась его компании. Не весть что, но лучше, чем сидеть одной.

- Ты это заказала? – рассмеялся он, и его смех ей тоже пришелся по душе.

- Ну да... Я это люблю.

- Не беда. Если не наемся, закажу что-то еще, антрекот с кровью, например.

- Фу! Гадость какая, – невольно скривилась она, чем вызвала новый приступ смеха.

- Почему ты одна? – вдруг спросил Сергей, и вопрос поставил Катю в тупик.

И ответить на него было проще простого, но все равно прозвучало это странно.

- Потому что друзей у меня в этом городе нет.

Вернее, их не осталось за древностью лет.

- Зачем же ты сюда приехала? – удивленно посмотрел он на нее.

- В гости к тетушке, зачем же еще, – пожала она плечами.

А вообще, ее сюда сослали, о чем ему знать совсем необязательно. Да и стыдно делиться такими подробностями своей жизни.

Обслужили их довольно быстро, и вскоре Катя уже с удовольствием хрустела креветками во вкусном поджаристом кляре. Сергей какое-то время рассматривал блюдо, потом наблюдал, как с креветками справляется она, прежде чем решил попробовать сам.

- Хм... довольно необычно, но вкусно, – удовлетворенно кивнул он.

- Значит, и бананы тебе тоже понравятся, – улыбнулась Катя и отпила вина.

Вино показалось ей немного терпким, но приятно коснулось рецепторов и прокатилось по внутренностям. Тут же тело обдало теплом. Как же она любила начальную стадию, когда еще не опьянела, но уже родился легкий хмель. И тут

главное не переборщить, чего сегодня она делать точно не собиралась. Это в компании легко перебраться, а когда твой собеседник не пьет, то и вовсе легко сдерживать себя.

– Катя, а как ты относишься к авантюрам? – после непродолжительной паузы, в течение которой они оба отдавали должное креветкам, поинтересовался Сергей.

При этом выглядел он довольно загадочным, хоть в глубине его глаз Катя и прочитала некую настороженность.

– Смотря каким, – аккуратно отозвалась она. – Если это что-то неприличное, то крайне отрицательно. И что конкретно ты имеешь ввиду под этим определением?

– Точно не неприличное, но довольно специфическое. Хочу сделать тебе одно предложение.

Он явно сомневался, и Катя читала это по его глазам. Сама же она заинтересовалась – что же такое он хочет ей предложить, что и самого его немало смущает?

– Ну делай уже, раз хочешь, – невольно подбодрила она его.

– Ты ведь тут задержишься на какое-то время? – уточнил Сергей, не переставая колебаться.

Катя отчетливо видела, как он борется с самим собой, и это только подстегивало ее любопытство.

– Задержусь, – туманно ответила.

Про себя подумала, что «задержусь» – не совсем то слово, скорее, зависнет она тут и надолго. Кого бы ей ни выбрал отец, насильно выдать замуж ее у него не получится. А это значит, что ссылка ее не ограничена временными рамками.

– Тогда, не согласишься ли ты какое-то время побыть моей девушкой? – словно выдавил из себя Сергей.

Ему явно не хотелось этого ей говорить, но он себя пересилил. Катя же удивилась так, что на какое-то время потеряла дар речи. Только и могла, что с любопытством рассматривать мужчину, сидящего напротив.

Зачем это ему? Он, конечно, не классический красавец, не в ее вкусе точно. Но довольно симпатичный, если судить непредвзято, явно при деньгах, молодой еще... Да у таких, как он, не должно быть в дефиците женское внимание. Он же предлагает, по сути, первой встречной сыграть роль его девушки. Очень интересно!

- Тебе это очень нужно? - уточнила она.

- Очень! - на этот раз ответ последовал быстро, а Сергей заметно напрягся в ожидании.

- И зачем?

- Это для моей мамы. И если ты простишь меня за честность... - он снова замялся ненадолго, - то я надеюсь, что ты ей не понравишься, и она от меня отстанет.

Тут Катя невольно рассмеялась, хоть мысли ее и продолжали сосредоточенно работать в выбранном направлении. Кажется, она поняла, что мать его запилила в хлам, и он решил отпугнуть ее неподходящей кандидатурой.

Но что с того Кате? И если уж играть роль, то не только перед его матерью.

В голове уже зрел план, который она и принялась немедленно воплощать в жизнь.

- У меня к тебе встречное предложение, - выпалила она, пока не передумала.

- И какое же? - еще сильнее напрягся Сергей.

Кате даже жалко его стало, особенно учитывая, что именно собиралась ему предложить.

– Женись на мне.

– Не понял, – он даже потряс головой, бедный, и креветку так и не донес до рта.

– Что тут непонятного? Я предлагаю тебе взять меня в жены, – ласково улыбнулась Катя.

Ей было и весело, и грустно одновременно. Могла бы она подумать, что кому-то будет делать предложение? Да ни в жизнь!

– А... зачем это тебе?

– Это для моего отца, – почти в точности воспроизвела она его недавнюю фразу. – И тоже хочу быть с тобой честной – очень надеюсь, что ты моему отцу не понравишься. А еще прошу больше ни о чем меня не спрашивать, – тут же добавила.

Ни на один из возможных его вопросов она не собиралась отвечать. И замуж за него планировала выйти ненадолго. При первой же возможности разведется. Но сначала как следует проучит отца, обида на которого только росла в душе.

Сергей не спрашивал. Вместо этого задумался и теперь уже надолго. Ну что ж, пусть подумает, все взвесит, – решила Катя и вернулась к поеданию креветок. Она сказала все, что хотела. Услуга за услугу. Она сделает все возможное, чтобы не понравиться его матери. Он же станет ее орудием мести отцу.

И все же, разговор получился далеко не легким, как и взаимные предложения слишком специфическими. Это Катя поняла, когда невольно осушила бокал до дна и попросила принести себе добавки.

– Я согласен.

– Что? – она уже думала, что Сергей никогда не заговорит.

– Я согласен жениться на тебе, – посмотрел он ей прямо в глаза.

– Не волнуйся, это ненадолго, – уточнила Катя.

– Я и не волнуюсь, – кивнул он.

– Как быстро ты сможешь все устроить? – поинтересовалась она, отхлебывая вина из второго бокала.

– Сильно торопишься?

– Желательно на следующей неделе, до выходных, – кивнула Катя.

На выходных, когда приедет отец, она должна познакомить его со своим мужем. До этого даже Марианну не будет посвящать в свои планы.

– Хорошо! – положил, наконец, Сергей вилку с наколотой на ту креветкой на тарелку. – Я все устрою. Но будет свадьба с минимумом приглашенных. И представители прессы.

А вот это уже проблема, – нахмурилась Катя. Но точно не катастрофа! – тут же решила. Так даже лучше – папуля прикатит без женишка. Хоть одной жертвой во всей этой аванюре будет меньше.

– Согласна! – торжественно произнесла она.

Это был самый странный вечер в ее жизни. И что-то Кате подсказывало, что с этого вечера и жизнь ее станет не менее странной.

Глава 6

– Ты что?!

– То, что слышал. Я женюсь.

До этого они с Алексеем сидели в кабинете и спокойно обсуждали рабочие вопросы. День клонился к закату, когда Сергей решил сообщить другу новость.

Реакция Алексея стала более чем бурной. Он вскочил со стула и принялся мерить кабинет шагами. Сергей же с улыбкой наблюдал за его метаниями, хоть самому ему и было не так уж и весело.

Он обо всем договорился. Выездная церемония бракосочетания должна была состояться в пятницу у него дома. Список приглашенных был составлен им лично, ну а приглашительные разослала его секретарша. Перед этим он взял с нее слово, что о предстоящем событии до поры до времени она будет молчать. И слово она дала.

- И на ком же? - навис над Сергеем Алексей как ястреб над жертвой.

- На ком ты и советовал.

Он наблюдал за лицом друга, которое разглаживалось и становилось довольным на глазах, и не понимал, что того так радует? Почему Лёха так хочет, чтобы он женился на племяннице примы?

- Ну ты даешь! - аж задохнулся Алексей от переполнявшего его восторга. - И когда свадьба?

- Послезавтра.

- Ни черта себе, скорость! - присвистнул друг. - Яйца горят? - тут же рассмеялся.

- Ну можно и так сказать, - уклончиво отозвался Сергей. - Сегодня повезу ее знакомиться с мамой.

- Представляю, как она будет счастлива!

Вряд ли сильнее тебя, - снова мелькнула мысль.

- А меня на свадьбу не пригласишь что ли? - не дал Алексей сказать и слова.

- Приглашу, конечно. Обратись за этим к Вере - она заведует приглашительными.

– Ну ты и тихушник! Даже Веру заставил держать язык за зубами.

– На самом деле, многие уже обо всем знают, просто ты давно не читал местную прессу...

Обсуждение предстоящей свадьбы длилось еще с полчаса, после чего Сергей отправился за своей новоиспеченной невестой, чтобы отвезти ту к матери. Предстоящее знакомство заставляло его нервничать все сильнее. Кроме того, необходимо было провести инструктаж с Катей, как той лучше себя вести с мамой.

Снова на улице царило пекло, да такое, что даже под вечер нечем было дышать, и воздух не двигался, ни дуновения.

Сергей не стал подниматься в квартиру примы, а настроился на ожидание. Женщины ведь любят опаздывать. Но Катя его приятно удивила – вышла из подъезда ровно в половине шестого, как и договаривались. Только вот вид ее Сергея немного шокировал.

– Ты бы еще в нижнем белье вышла, – пробурчал он вместо приветствия, самого себя приписывая к старикам. Но наряд Кати даже вычурным не назовешь. С его точки зрения выглядела она на грани приличного.

Короткий топ открывал живот почти до груди. Да, плоский, да, с аккуратным пупочком, но зачем его показывать всем-то? А шорты только тем и отличались от трусов, что последние под ними умудрялись прятаться. Впрочем, факт их наличия доказан не был.

– Спокойно! Все в рамках договора, – не полезла она за словом в карман и ни капли не смутилась.

А еще и накрутилась, как будто собиралась тусить в клубе всю ночь. Благо хоть с прической дело обстояло нормально – волосы она собрала на затылке в очень даже скромную гульку.

– Да мне теперь за маму даже страшно, – принялся Сергей маневрировать среди машин, коими был плотно заставлен двор.

А мама, между прочим, ждала их. И думается ему, места себе не находила от нетерпения. О том, что приедет к ней с невестой, Сергей сообщил матери по телефону. И сразу же, как по волшебству, голос ее из слабого и болезненного превратился в радостный и полный сил. Он специально не стал ей сообщать загодя, чтобы мама не развернула слишком бурную деятельность. Но в том, что на смотрины придут еще и дед с бабулей, Сергей не сомневался. Еще и потому вид Кати его настолько шокировал. Хотя, нужно отдать должное – фигурка у нее что надо, все на месте.

– Во-первых, на улице даже не жара, а адское пекло. Во-вторых, лучше сразу брать быка за рога и производить должное впечатление. А в-третьих, не думаю, что твоя мама будет судить о человеке по внешнему виду, – спокойно изрекла Катя, удобно устраиваясь на сидении, пристегиваясь ремнем безопасности и с наслаждением откидываясь на спинку. – Кондишн – это вещь, – добавила с улыбкой.

Сергею оставалось только поверить ей, ну или смириться, что больше напоминало правду. Но о затее своей он уже пожалел. И не только сейчас. Пожалел он о ней в тот же день, когда решился взять эту девушку в жены, пусть и фиктивные. И не давал покоя вопрос – зачем все это нужно ей. Она ведь красотка каких поискать. Что забыла в их захолустье? Почему все время одна и явно томиться в скуке? Вопросов с каждой встречей с Катей становилось все больше, но задавать их она ему запретила. Он же предпочитал не лезть в чью-то личную жизнь.

– Господь с тобой, Екатерина! – раздался возмущенный голос Марианны. За разглядыванием себя в зеркале Катя и не заметила, как тетя вошла в ее комнату. – Куда это ты собралась в таком виде?

– А что не так с моим видом? – повернулась она к тете лицом.

Не так было все – это Катя и сама отлично понимала. И когда выбирала одежду, действовала из соображений, что именно так и должно быть. Но Марианна-то всего этого не знала. Кате же захотелось ее позлить и прикинуться дурочкой.

– Господь! – возвела тетя глаза к потолку. – Тебе сколько лет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/volgina_nadezhda/stroptivaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)